

Мы возлагаем светлые надежды на Конференцию писателей Азии и Африки в Ташкенте, на встречу писателей, воодушевленных идеями мира. Верится, что эта конференция сблизит литераторов двух величайших континентов. Нас радует и то, что в Ташкент приедут гости — представители литературы Запада. Их присутствие укрепит духовные связи писателей всего мира. Мы знаем, что между интеллигенцией разных стран еще существует некоторая разобщенность. Встреча писателей Запада и Востока, надеемся мы, изменит положение к лучшему.

Если писатели всей земли поддержат идеи конференции — будет сделан еще один шаг по пути к ослаблению международной напряженности.

Едва ли можно ожидать, что взгляды всех участников конференции сойдутся по всем вопросам. Важно найти общий язык в самом главном. А главное для всех нас — это борьба за мир, борьба за свободу, независимость, против колониализма, за усиление контактов между Востоком и Западом.

Задача литературы, задача писателей и поэтов, состоит в том, чтобы ближе познакомиться друг с другом народы и тем самым теснее сблизить их. Будем же изучать литературу разных стран: чем глубже мы узнаем ее, тем лучше мы будем понимать страну, народ, его чаяния и надежды.

Восток дал миру величайших поэтов. Они жили и творили в бурные, суровые эпохи, когда лилась людская кровь и завоеватели оставляли за собой пустыни на месте цветущих городов. Но имена завоевателей

постепенно стирались в памяти народов, а имена поэтов сохранились на вечные времена, и потомки повторяют с восхищением их стихи, потому что они призывали к добру, к миру, к дружбе между народами. О великих заслугах поэзии чудесно сказал персидско-таджикский поэт Джами:

Нет памятника на путях земных
Прочней, чем слово прозы или стих.
Любую ржавчину смывает слово,
Любые цепи разбивает слово.

Почти четыре десятилетия прошло с тех пор, как мне довелось быть в окрестностях афганского города Герат, у могилы Джами. Чинары шумели над его могилой, и каждый день здесь можно было видеть людей, почтительно склонявшихся перед могильной плитой. Это были пилигримы из разных стран Азии, и здесь возникало между ними теплое дружеское общение.

Я вспомнил об этом в дни, когда мы готовимся к Конференции писателей Азии и Африки. Мы должны стремиться к обмену литературными произведениями, к личному общению друг с другом, памятуя о том, что такое общение будет содействовать сближению народов, высоко оценивающих слово писателя.

К этому призывает писателей весь ход развития современного общества. И это дружеское общение, несомненно, поможет укреплению мира, которого жаждет человечество.

ЭТИ ГОЛОСА ДОЛЖНЫ БЫТЬ УСЛЫШАНЫ

РАЛЬФ ПАРКЕР

Через день после закрытия Бандунгской конференции стран Азии и Африки мне довелось присутствовать на собрании Общества индийско-китайской дружбы, созданного в Калькутте. Накануне я и мои коллеги перелетели из района Океании через Малайский коридор и огромный полуостров Индо-Китай в Индию — великую колыбель идей и народов. Мы пересекли четыре невидимые границы (или их было пять?), повторив путь, по которому в течение бесчисленных веков шли миссионеры и ученые, купцы и паломники, пираты и завоеватели, неся с собою идеи, ремесла, религии и новую технику.

Встречи в зале «Мердека» в Бандунге оставили в моей душе глубокое впечатление единства чаяний народов Азии и Африки. Но Бандунгская конференция занималась — по крайней мере официально — главным образом отношениями между государствами. И только в этот звездный вечер, выступая перед пяти тысячной аудиторией бенгальцев, я ощутил, что такое азиатское единство, так сказать, в народном масштабе. Самое название этого необычайно красивого, расположенного в горах западной Явы городка стало зна-

менем и символом задолго до того, как были опубликованы официальные отчеты.

Воспоминания о Бандунге были еще совсем свежи в моей памяти, когда я беседовал со своими индийскими друзьями в Калькутте, Дели, Бомбее и других местах о роли писателя и журналиста в новой Азии, где родился дух солидарности. На всем континенте создается совершенно новая читательская аудитория. Реформа китайской письменности, открытие начальных школ на многочисленных островах Индонезийской Республики, педагогическая программа самой Индии — все эти меры, не говоря уже о том, что предпринимают другие азиатские страны в области просвещения, ведут к ликвидации неграмотности среди сотен миллионов людей, которые остались живыми обвинителями политики империализма, насаждавшей невежество и темноту. Суждено ли этим людям быть отраженными той порнографической макулатурой, которую распространяют американские издатели и их жалкие зарубежные подражатели? Даже мимолетный взгляд на содержимое книжных киосков Калькутты или Джакарты не дает никакого повода для благодушия.

Собираются ли те официальные лица, которые несут ответственность за уничтожение бедствий безграмотности, довести свою работу до логического конца и взять на себя другую задачу — проследить за тем, чтобы великое благо образования не пошло насмарку?

Мы хотели бы напомнить им об опыте Советского Союза, точнее о трех особенностях этого опыта, которые могут принести прямую пользу в Азии: обеспечение миллионов жаждущих знания людей дешевыми изданиями сочинений классиков национальной и мировой литературы; обмен литературой между народами, которым искусственно созданные барьеры не давали в прошлом возможности узнать друг друга поближе; наконец, ознакомление читателей других стран с лучшими произведениями современных писателей своей страны.

Решение этих проблем зависит главным образом от различных технических деталей, хотя самая их постановка предполагает, что власти относятся с уважением к труду писателя и понимают, какое влияние оказывают его произведения на общество. Молодая Азия могла бы узнать немало полезного, изучив опыт советских издательств, переводчиков и даже опыт работы библиотек, чья деятельность по выбору литературы для читателей является характерной особенностью культурной жизни СССР. И, может быть, есть какие-то черты сродства между деятельностью советских педагогов, воспитывающих у своих учеников уважение к национальной литературе других народов — будь то финские саги, или эпические поэмы Индии, или персидская поэзия, или английский гуманистический роман XIX века, или народные сказки Кореи, — и идеалами тех представителей культурного мира Азии, которые мечтают о дне, когда многочисленные азиатские народы будут знать друг друга по литературным произведениям.

Таковы некоторые вопросы, которые волновали азиатскую общественность после Бандунгской конференции. С тех пор многое было сделано для укрепления азиатской солидарности путем установления контактов между писателями и другими представителями интеллигенции. Приглашение посетить Китайскую Народную Республику, с которым Чжоу Энь-лай обратился к присутствующим в зале «Мердека», вызвало поток поездов в Пекин из большинства азиатских стран. Индийские писатели и журналисты написали книги о пробуждении Китая; произведения китайских классиков, например Тан Сянь-цзю, изданные Пекинским издательством литературы на иностранных языках, вызывают большой интерес в странах Юго-Восточной Азии. Значительный прогресс достигнут также в ликвидации языковых барьеров. Приведу в качестве примера случай с индийцем, приехавшим в Улан-Батор. Здесь, в далекой, окруженной горными хребтами и пустынями Монгольской Народной Республики, он нашел переводчиков, которые знают не только хинди, но и семь или восемь других восточных языков, в том числе индонезийский. Наконец, существует организация афро-азиатских писателей, посвятившая свою деятельность исключительно пропаганде идеи солидарности. У этой организации есть огромные потенциальные возможности наладить дело с публикацией переводов произведений азиатских писателей, действуя под лозунгом, провозглашенным комиссией по вопросам культуры, работавшей на Бандунгской конференции: «Жители Азии и Африки, узнайте самих себя!»

Я не буду останавливаться в этой статье на проблемах Африки. О том, в чем нуждается Африка будущего, блестяще сказала недавно Ольга Поблете, женщина из Чили: «Освобожденная Африка, имеющая возможность свободно мобилизовать свои людские и материальные ресурсы, станет надежнейшей гарантией всеобщего мира. Сокровища культуры, таящиеся в ее

народах, чье развитие было прервано колониализмом, подают величайшую надежду всему человечеству. Когда негритянская Африка добьется успеха в решении проблемы своих родных языков, систематизирует свои многочисленные литературные произведения, возродит вновь свою литературу и искусство, свободное развитие и выражение народных талантов обогатит мировую культуру». Достаточно сказать, что всякий шаг, который предпринимают народы Азии и арабского мира в решении своих лингвистических и литературно-организационных проблем, будет служить огромной подмогой их африканским братьям.

Роль Азии, новой Азии в мировой культуре следует рассматривать теперь очень широко. Недавно мне представилась возможность провести неделю среди собравшихся со всех концов земли мужчин и женщин, которые работают для дела мира, добиваясь смягчения международной напряженности, ликвидации «холодной войны» и уничтожения колониализма, таящего в себе постоянную угрозу мирового пожара. Многие из них, фактически большинство, приехали из Азии, Африки и Латинской Америки. Они встретились в Стокгольме, городе, окрашенном холодом, городе, который можно было бы отлить в стекло или лед. Язычки синей студеной воды впадают в его сердце, и ослепительно-белые корабли плывут вдоль железобетонно-стеклянных домов, чтобы бросить якорь напротив театра. Трудно себе представить больший контраст, чем контраст между этим окрашенным в блеклые тона городом на Балтике и джунглями Южной Америки, пустынями Ближнего Востока или пыльными деревушками Индии, откуда приехали сюда 1500 делегатов. И разве можно было поверить, что во время работы конгресса миллионы китайских крестьян отчаянно боролись с наводнениями, которые угрожали лишить Народный Китай урожая, лучшего чем когда-либо знала его земля.

Но в ту неделю Азия была на Балтике. Она присутствовала в том духе протеста, с которым ее представляли — пацифисты или революционеры, буддисты или коммунисты — отзывались на несправедливую военную интервенцию Англии и США на Ближнем Востоке. Мы слышали ее голос, когда президент Академии наук Китайской Народной Республики Го Мо-жо сказал: «Мы знаем по собственному опыту, что силы народа неисчерпаемы. Они превосходят всю мощь атомных и водородных бомб. Более сотни лет китайский народ претерпевал величайшие страдания от насилия колониализма. Еще несколько лет назад наша страна находилась в состоянии крайней нищеты и наш народ испытывал огромные трудности. В то время, когда мы встретили наших друзей с Запада, мы не могли поднять голову. Но в 1949 году наша народная революция одержала победу, в результате которой освободился не только народ, но и его производительные и созидательные силы. За короткий девятилетний период мы добились удивительных достижений. Например, до освобождения производство стали составляло 158 тысяч тонн в год. Ничтожно мало, не правда ли? А каково положение сейчас? В 1958 году выпуск стали достиг 10 миллионов тонн, а в будущем, 1959 году он превысит 20 миллионов. Поэтому не будет преувеличением сказать, что в скором времени мы превзойдем по производству стали Англию».

Мы слышим эхо голоса Азии в полных достоинствах словах Юсефа ас-Сибай, генерального секретаря Комитета солидарности стран Азии и Африки, представителя другого народа, который до недавнего времени низко склонял свою голову в присутствии Запада. Кто из присутствовавших на конгрессе европейцев мог слушать, не испытывая острого стыда, рассказ этого египтянина о его недавней поездке в Бухенвальдский концлагерь. Какое право имеет та Европа,

которая запятнала себя ужасами варварства, воплощенными в этом лагере, снисходительно поучать народы Азии и Африки? «Ни один народ не может жить спокойно за счет другого народа», — заявил представитель свободного арабского мира. — Мы должны создать солидарность народов всей земли, мобилизовав общественность на выполнение этой задачи. Наше движение солидарности народов Азии и Африки старается осуществить эту цель. Мы — инструмент мира. Мы пострадали так много, и прямо и косвенно, в результате войн, эксплуатации и империализма, что каждый из нас исполнен решимости вырвать эти ужасы с корнем. В течение веков мы были невольным орудием войны. Империалистические державы вели между собой войны за господство над тем или иным государством Азии и Африки. Империалисты смотрели на нас не как на людей, а как на существа, пригодные лишь для эксплуатации. Но теперь мы стряхнули со своих плеч оковы империализма. Индия, Китай, Цейлон, Египет... Народы Азии и Африки сами распоряжаются своей судьбой, они перестали быть империалистическим яблоком раздора».

Так звучали голоса Азии и Африки — твердые, уверенные, страстные, выразительные. Голоса мира. Голоса свободы.

На мой взгляд, одна из главных обязанностей афро-азиатских писателей — облечь эти голоса в литературную форму, чтобы их слышали на широких просторах двух континентов и за их пределами. Мы узнали в Стокгольме, как много есть людей, желающих услышать какую-нибудь весть из Азии и Африки. Для народов обширного южноамериканского континента Азия и Африка являются лабораториями, откуда можно почерпнуть сведения о великих свершениях и важнейших начинаниях. Пусть не забывают об этом писатели Азии и Африки!

На глазах людей, которые до сих пор остаются пораженными, рождается новый мир. И долг писателя — сделать события, происходящие в этом мире, частью нашей повседневной жизни. Писатель может, если у него есть желание, стать летописцем одной из наиболее поразительных эпох всемирной истории — эпохи крушения здания колониализма — и события не менее величественного — первого этапа пути народов после освобождения со всеми его конфликтами, трудностями, противоречиями между появляю-

щимся новым и застывшим прошлым. Сооружение плотин и мостов в Китае, рождение Объединенной Арабской Республики, национализация Суэцкого канала, война в Алжире, возникновение всеафриканского движения цветных народов, поражение реакционных мятежников, бросивших вызов самому существованию Индонезийской Республики, реконструкция Северной Кореи — вот материал для героической литературы. Блестящий пример Китая, Индии, Кореи, Вьетнама, Индонезии, Египта, Сирии, Марокко, Туниса, Ганы, Малайи и теперь Ирака должен быть воплощен в литературной форме.

Народы, борющиеся сегодня за свою независимость, и их многочисленные доброжелатели в разных частях света, в частности в Европе, хотят научиться на опыте Азии, как надо разрешать проблемы материальной и духовной жизни, возникающие в тот момент, когда народ берет свою судьбу в собственные руки. Эти проблемы исключительно сложны. В современном мире освобождение означает не только самоуправление, просвещение и право на участие в международных организациях. Оно означает также доступ к современной науке и технике, проникшим в самые сокровенные тайны материи и способным, будучи разумно использованными, ликвидировать проблемы воды и голода в ближайшем будущем. За девять лет Китай не только увеличил производство стали в 60 раз. Он строит автомашины и реактивные самолеты. В Китае уже есть атомный реактор, и китайские ученые работают над проблемой запуска искусственного спутника. Ученые Индии делают свой вклад в изучение физики атомного ядра, а ученые Монголии и Кореи бок о бок с русскими и поляками изучают в подмосковном городе Дубно поведение частиц в крупнейшем в мире ускорителе.

Куда ведут свой народ эти ученые и инженеры? Какие проблемы — общественные и частные — встанут перед ними? Каково должно быть отношение людей, издавна угрозовавших в ненасильственные методы борьбы, к угрозе их национальной независимости, другими словами — отношение между пацифизмом и патриотизмом? Таковы лишь некоторые вопросы, которых не может обойти азиатский писатель. Мир ждет ответа на эти вопросы — на эти и многие другие, возникающие в удивительном новом мире, который раскрывается ча наших глазах подобно цветам лотоса на Ниле и Ганге.

Говорят писатели...

Гэ Бао-цюань (КНР)

Созыв в октябре 1958 года Конференции писателей стран Азии и Африки в Ташкенте — большое историческое событие.

Мы глубоко уверены в том, что благодаря этой конференции традиционная дружба между писателями Азии и Африки получит дальнейшее развитие, еще более укрепятся культурные связи, дружба и солидарность между народами азиатских и африканских стран.

